

БЕЛАЯ РУСЬ

Ничто так не укрепляет взаимопонимание между народами, как прямое общение с руководителем страны. Доброй традицией стали пресс-конференции Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко для российских журналистов, которые ежегодно проходят в Минске. На очередную встречу с белорусским лидером осенью этого года приехали около сотни журналистов со всех уголков России. Традиционно среди них был и представитель “Нашего современника”. Общение продолжалось около четырёх часов. Редакция предлагает читателям несколько выдержек из стенограммы этого содержательного разговора.

Александр Казинцев

АЛЕКСАНДР ЛУКАШЕНКО
Президент Республики Беларусь

СТРОИТЬ СОЮЗ НА РАВНЫХ

Об экономической ситуации

Годы идут, но проблема объективного информирования россиян о ситуации в Беларуси еще остается. Не могу не удивляться, когда вижу порой репортажи из Беларуси: как можно все исказить, а самое главное – зачем это надо. Да, у нас есть проблемы, точно так же, как и в других странах. Мы их не скрывали и не скрываем. Мы их решаем.

Основная проблема, о которой так много писали, – дефицит валюты, это правда.

За последнюю пятилетку мы почти в пять раз получили увеличение цен на энергоносители: сырьё, материалы, металлы и так далее. А Беларусь как была “сборочным цехом Союза”, финишным производством, так она и осталась по своей сути сборочным цехом Российской Федерации. Мы, конечно, очень сильно поджались, и у нас не было другого выхода, кроме как обеспечить положительное сальдо во внешней торговле. За последние месяцы мы имеем положительное сальдо около полумиллиарда.

Думаю, в будущем мы сможем нормализовать эту ситуацию, в том числе и по ценам с Россией. Идут сейчас переговоры, и идут довольно успешно. И Россия полна решимости и ответственности за обещанные при формировании ЕЭП равные условия. Что это за единое экономическое пространство, если нет равных условий – Россия готова к этому. Это даст свободу перемещения товаров, услуг, людей и капиталов. Здесь должна быть полная свобода для бизнеса, производства, заводов, фабрик, сельскохозяйственного производства и людей. К этому мы идём.

Об отношениях с Россией

Когда зашла речь о Едином экономическом пространстве, я Дмитрию Анатольевичу сказал: нам не нужны никакие понижающие интеграционные коэффициенты, о которых премьер России сказал, – мы договорились о Едином экономическом пространстве, пошли на тех условиях, которые сформулировали вместе, поэтому хотим, чтобы на этих условиях и работали: если свобода

для России и граждан России в Беларуси, то такая же свобода должна быть в России для граждан Беларуси. Ваши интересы, наши, казахов и так далее – они должны быть соблюдены. Мы должны строить наш союз – а речь идёт о Евразийском союзе в перспективе – мы должны строить его на равных. Мы нигде никого не должны принижать и наклонять. Ибо союза тогда не будет.

У нас были проблемы, которых сейчас нет. Особенность наших отношений с российским руководством заключается в том, что мы, как никто другой – это не характерно ни для Европейского союза, ни для других государств в отношениях с Россией, – открыто, честно и прямо критикуем друг друга, высказываем свое мнение, не прячем за дипломатические формулировки наши настроения, выводы и так далее. Это дорогостоящее. Это только у нас с Россией сложилось. Мы прошли очень большой путь и сумели сохранить все то доброе, что осталось нам от Советского Союза. Это говорит об открытости и близости партнеров.

О приватизации

Ни одна страна не допустила бы, чтобы вся ее собственность оказалась в руках другого государства. Но по числу совместных и приватизированных предприятий в Беларуси рядом с Россией никто не стоит. Так как же мы от Москвы закрываемся? Мы просто смотрим на вещи реально.

У нас в карман никто деньги не кладет, тем более президент, ибо давно уже свернули бы в барабан рог. Я честно прожил свои годы президентские и не собираюсь у народа ничего отнимать и отбирать. Поэтому хотите что-то купить – приходите. Есть цивилизованные нормы. Партнерские отношения на рыночных условиях. Сегодня “Белкалий” хотят купить китайцы, индузы, две западные компании, Катар и Россияне. Мы выставим на конкурс – кто лучше условия предложит, кто дороже заплатит, тот и купит часть акций, которые мы захотим продать.

Почему бы нам не с Россией акционировать нефтеперерабатывающие заводы? Труба идет из России, заводы настроены на переработку российской нефти. Правда, мы научились работать и на азербайджанской, и на венесуэльской, когда вы нам перекрыли задвижку. Мы вынуждены были искать свое счастье далеко от России. Благо, это ушло в прошлое. Мы получаем российскую нефть, её перерабатываем. Почему не акционироваться с источником поступления этой нефти – с Россией? Это было бы правильно. Но мы не готовы на тех условиях, которые нам сегодня предлагаются.

Об отношениях с Китаем

Ху Цзиньтао перед прошлыми президентскими выборами приехал к нам, когда нас душили здесь неимоверно, и в открытую заявил: мы Беларусь в обиду не дадим, мы будем поддерживать. И это Китай, который, в общем-то, в драки не лезет. Они нам 15 миллиардов долларов кредита дали – мы даже не выбрали эту кредитную линию. Пожалуйста, давайте проекты, будем строить, помогать технологически – как угодно. 3 миллиарда льготных кредитов, 15 или 17 проектов осуществляют. И кредит не 8%, как нам Кудрин через ЕврАзЭС предложил, а 2–2,5%. Они нам и никаких условий не ставят. Почему нам не опереться сегодня на такое гигантское государство, как Россия, с одной стороны, а с другой стороны – на такой растущий гигант, как Китай? Глупо было бы отказываться. И мы в своей политике опираемся на эту поддержку.

И в то же время мы не отказываемся от поддержки и нормальных отношений с США, с Европейским союзом. Но там нам постоянно условия ставят.

О саммите “Восточного партнерства” в Варшаве

Что они сделали: попытались принять резолюцию, направленную против Беларуси. Но там же такое понаписали! Я столько нового узнал о себе, о Беларуси. Но ни одно государство – ни Молдова, ни Украина, ни Азербайджан, ни Грузия, ни Армения – не поддержали. Особенно грузины и азербайджанцы категорически высказались против: за что вы его избиваете? За что унижаете Беларусь? Ни один не подписал из наших партнёров, которые были приглашены.

Это для них, конечно, было ударом: Евросоюз никогда не думал, что все республики бывшего Союза вместе, единым фронтом выступят в защиту Беларуси. Вообще никогда такого не было.

О политической ситуации

Да, я интересуюсь мнением белорусов обо мне. Но у меня достаточно рычагов и достаточно таких исследователей, которые мне доложат истинную картину.

Если бы я только был уверен и знал, что белорусы на 80% ненавидят Лукашенко, я бы шмотки собрал, положил на стол, сказал: спасибо, братцы белорусы. Я себе на хлеб заработкаю. Я первый президент страны, и, уходя, я должен оставить страну такой, чтобы другому стыдно было бы после меня работать хуже.

О социальных условиях

Зарплата должна быть такая, чтобы человек комфортно жил и мог накормить своих детей и свою семью. Как-то я белорусам сказал, которые говорят, что вот на Западе получают 2000 долларов (а у нас тогда было в эквиваленте 500 долларов): хорошо, я согласен на такой уровень зарплат, но за все будете платить, как на Западе.

А сколько стоит там образование? А сколько стоит детский садик? Мы видим это по нашим балтийским странам – там уже и детских садов не осталось, потому что за такие деньги родители не могут в детский сад ребёнка водить. А то, что мы бесплатно всех школьников кормим? Это же здоровье, это будущее нации. Мной было принято решение: как бы ни было тяжело, в школе кормить всех. Чтобы ребёнок полноценный обед получил. Если в продлёнке малыш, он три раза полноценно питается в школе. И мы их кормим. Давайте это всё посчитаем – и сколько получится? А квартплата, так называемые коммунальные услуги? Вы 85% от себестоимости услуг в среднем берете с россиянина. А знаете, сколько в Беларуси платит население? 20,7%. Давайте все это посчитаем, и тогда увидим реальную помощь населению. А сколько мы платим за первого ребёнка, за второго, за третьего? А сколько мы льготных кредитов на жильё выдали?

О трудовых мигрантах

Должен быть порядок: приехал, отработал – спасибо, вот тебе деньги, поехал. Приехали учиться – у нас, наверное, тысяч пять студентов, наше образование очень высоко ценится – мы знаем каждого, где они живут, чем занимаются.

Если мы принимаем в белорусское гражданство порядка 3–5 тысяч в год, а выезжают около 600 – кто замуж, кто куда, – то этот человек определен, знает, где он будет работать. У нас нет такого, чтобы люди потом жили по подвалам по 20–30 человек и работали, как мы видим иногда в Москве, Петербурге и так далее. У нас нет такого.

О женщинах в политике

У нас больше 30% в парламенте женщин. Мы это делали целенаправленно, под моим жестким давлением. Я доверяю женщинам всегда больше, чем мужикам – они более ответственные, менее авантюристичны и менее коррумпированы. Я даже не помню, чтобы мы женщину осудили за коррупцию. Это ответственные, добросовестные, порядочные люди. Женщина – это самое красивое создание природы.

Но женщине я бы президентское кресло не уступил только по одной причине – это тяжелое дело. А во-вторых, у меня и у российского президента полномочия Верховного главнокомандующего. Ну как женщина в юбке появится перед строем где-то на учениях? В Евросоюзе функции президента, наверное, может исполнять женщина, но у них полномочия другие – представительские функции. У нас же надо вкалывать, бегать, широко шагать, чтобы штаны не порвать. Не женское это дело.